

№ 40 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Декабрь, 2015



Валдай

Международный
Дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

УРОКИ ГРЕЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ

Димитрис Константакопулос

Об авторе:

Димитрис Константакопулос

Журналист и писатель, Греция

*«Не плакать, не смеяться, а понимать»
Спиноза*

Почему Греция продолжает сохранять столь важное место в европейской политике на протяжении последних пяти лет? Ведь это маленькая страна; ее ВВП составляет лишь незначительную часть общеевропейского, а долги, по большому счету, не являются для Евросоюза такой уж проблемой.

Как и почему небольшая леворадикальная партия СИРИЗА (греч. ΣΥΡΙΖΑ, Συνασπισμός Ριζοσπαστικής Αριστεράς - коалиция радикальных левых), которой аналитики прочили всего 3% голосов на выборах, смогла за два года стать главной правящей партией страны? Как ей удалось получить подавляющее большинство голосов на референдуме, чего никто даже не мог предположить; как и почему ее лидеры немедленно пошли на предательство, отказавшись от мандата, который они испрашивали у народа и который от него получили? Как, наконец, эта партия сумела победить на состоявшихся чуть позже выборах, и что эта победа означает в действительности?

Какие выводы можно сделать из этого греческого эксперимента в отношении будущего левых в Европе и европейской политики в целом, а также способности европейских стран выработать эффективные способы борьбы с неолиберальным (и уже становящимся катастрофичным) капиталистическим укладом в Европе?

Того, что произошло в Греции, не сумели предсказать ни европейские аналитики, ни большинство их греческих коллег. И даже по истечении определенного времени они при попытке истолковать случившееся по-прежнему испытывают трудности. Сам министр финансов Германии, который более, чем кто-либо, повлиял на то, что произошло и сейчас происходит в Греции, в ходе недавнего интервью выглядел искренне озадаченным «переговорной стратегией» партии СИРИЗА. Он признался, что не может объяснить, зачем она провела референдум, после которого подписала еще менее выгодное соглашение, чем то, что прежде отвергла, и почему греки впоследствии за эту партию все-таки проголосовали. (Если Берлин не может понять, что и по каким причинам происходит в Европе, то можно вообразить, к каким катастрофическим последствиям приведет стремление Германии главенствовать на континенте! В истории такое уже случалось.)

Не очень понимает, что творит, и куда катится страна, и сама греческая элита, в том числе лидеры партии СИРИЗА. Это может показаться странным, но странного здесь ничего нет. Современные греческие и европейские политические элиты сформировались в процессе длительного отбора, в ходе которого, как правило, выбраковываются интеллектуалы, способные понять, куда идут их страны и Европа в целом. Чтобы преуспеть, политики принимают игру в ту или иную степень зависимости. Для них и «системы» обладание «здравым смыслом» и способностью понимать глубинные тенденции развития страны – скорее порок. (Коррупция - едва ли не обязательство для европейских политиков: так их легче всего держать их на поводке). Чтобы объяснить отсутствие у греческого правительства способности к сопротивлению самым разрушительным мерам из всех, какие когда-либо навязывались Берлином, Брюсселем и МВФ,

необходимо знать о широкомасштабном подкупе руководства политических партий Греции и значительной части высокопоставленного государственного чиновничества концерном «Сименс» и другими европейскими и американскими компаниями.

Греческие и европейские политические элиты – обычный продукт Истории, призванный заняться преобразованием своего региона. Но эти элиты – объекты, а не субъекты Истории. У большинства европейских политиков нет ни достаточного интеллекта, ни интереса, ни желания объяснить, какие же на самом деле шаги они осуществляют! Более интересным представляется случай Ципраса и партии СИРИЗА, ибо в какой-то момент они оказались своего рода избранниками Истории. В их руках была уникальная возможность стать субъектами греческой и европейской истории. Они эту возможность бездарно упустили.

СИРИЗА:

ОТ «леворадикализма» до «радикального неолиберализма»

Это случилось еще в 2011 г., когда премьер-министром был Папандреу. У меня состоялась длительная беседа с Ципрасом. Говорили в его кабинете, из которого открывался вид на площадь Конституции. В то время, как сейчас помню, он был заинтересован в установлении контактов с Россией и с Кипром. (Уже год спустя его куда больше интересовала ось США-Израиль.) Он прикидывал что бы еще такое сделать и партии, и ему самому как новому лидеру. Когда речь зашла о ситуации в стране, я сказал: «Дойдет и до вас дело».

Я имел в виду, что партии СИРИЗА придется принять на себя ответственность за страну. Такое высказывание в 2011 году могло показаться бредом сумасшедшего. На горизонте не маячило ровным счетом ничего, что оправдывало бы подобное предсказание. Но я отважился его сделать, на что у меня было две причины. Одна из них состояла в том, что, по моему убеждению, наша страна уже ступила на «Веймарскую дорожку», как это случилось с Германией в последние три года существования Веймарской Республики (1929-1933). Она подвергалась финансовой атаке извне (непосильный долг в виде столь же непосильных военных репараций в случае Германии) и проводила политику аналогичную политике рейхсканцлера Брюнинга в Германии. Джордж Сорос назвал это «спиралью смерти». Стремительно рушились экономические условия для воспроизводства греческой социальной формации, институтов национального государства и парламентской демократии, включая политическую систему Греции. Две главные партии, правившие в Греции с 1974 года, по всей видимости, не могли или не хотели воспротивиться такому ходу событий. Совершенно естественно, что общество и нация в целом стали искать пути выхода из кризиса и были готовы поверить любым подвернувшимся под руку субъектам политики. В силу разных причин, основным

кандидатом в народные избранники оказалась СИРИЗА.

Ципрас взглянул на меня с выражением изумления и замешательства. Я ждал, что он спросит, почему я так думаю. Но он не спросил. Он посмотрел мне в глаза и сказал: «Мы не сможем» (справиться с проблемами страны).

В известном смысле он был прав. Но в его ответе также отразилась общая тенденция новейшей истории Греции. После того, как страна обрела независимость, большинство ее лидеров в сущности так и не поверили в нее и в ее силы и всегда стремились заручиться внешней поддержкой, что лишь отчасти объяснялось объективными причинами.

Ципрас был прав, ибо ни он лично, ни его партия не были ни в малейшей степени подготовлены к тому, чтобы держать ответ за страну. Не было и соответствующих кадров, что уж там говорить о противостоянии вызовам и колоссальному давлению извне, которому Греция подвергалась в 2011 году. Но главная задача политического лидера (или партии) не в том, чтобы дать ответы на эти вопросы. Она в том, чтобы сделать все возможное, дабы подготовить себя, свою партию, свою страну к выполнению задач, которые ставит перед ними История. К несчастью для себя самого и для всех нас, г-н Ципрас привык рисовать в своем воображении волшебные картинки, где стоящие перед ним проблемы приобретают качество легко решаемых задач. Преуменьшая масштабность вызовов, вы сохраняете душевное спокойствие и приобретаете (ни на чем не основанный) оптимизм. Но при таком настрое недалеко и до катастрофических последствий. К сожалению, проблемы существуют независимо от того, что мы о них думаем.

СИРИЗА: особый тип левобюрократической партии

СИРИЗА представляет собой конгломерат различных идейных течений разного происхождения: якобы «ортодоксального» сталинизма, еврокоммунизма, маоизма, троцкизма, и т.д. Мы говорим «якобы», ибо в наше время не лишне поставить под сомнение как значение подобных терминов, так и степень приверженности данным идеям со стороны партийных кадров, их исповедующих. Перед лицом угрозы исчезновения все эти партии, организации и течения объединились в рыхлую конфедерацию, основанную скорее на разнообразных общелевацких идеях, чем на конкретных политических целях. Над главным вопросом – о власти – они никогда всерьез не задумывались.

СИРИЗА никогда не была действительно массовой народной партией. Более всего она напоминает федерацию бюрократических структур. Ее лидеры и руководящий состав не сформировались в результате какой-то особой социальной и политической

борьбы. Их роль состояла в том, чтобы правильно распорядиться идеологическим, политическим и организационным наследием различных партий и организаций греческого коммунистического левого фронта, представлявшего собой в прошлом огромную силу. (То же самое пыталась сделать и Коммунистическая партия.)

В сущности СИРИЗА метила стать авторитетной «протестной партией», закрепившейся в парламенте на волне социального недовольства, за счет эксплуатации которого планировалось воспроизводство партийного аппарата. Кроме того, она собиралась активно выступать в защиту прав человека, в том числе прав иммигрантов. Когда в 2007 году над ПАСОК разразилась гроза, и к СИРИЗА перебежали левоцентристские избиратели: они были довольно сильно напуганы и не знали, что делать (а может, и не хотели). Но в партии отказались распахнуть двери перед новоприбывшими товарищами и превратить ее в поистине массовое демократическое движение, предоставив тем равные права и возможность влиять на разработку генеральной линии. Они боялись, что все течения и микробюрократические структуры внутри партии утратят свое влияние, должности и связанные с ними привилегии. Новоприобретенных избирателей попросту «отослали назад» в ПАСОК к Георгиосу Папандреу.

Среди рядовых партийцев и в более широких кругах тех, кто верит в левые идеалы, есть множество по-настоящему прекрасных, самоотверженных и знающих людей. Как-то журналисты спросили Василиса Нефелудиса, одного из старейших и благороднейших лидеров греческого коммунистического движения: «За долгие десятилетия участия в движении вы наверняка познакомились с многими важными лицами»? Нефелудис ответил: «Да, из числа рядовых членов».

Большинство партийных кадров - и в особенности лидеров левых - представляют собой весьма специфический класс бюрократов. На протяжении долгих лет большинство из них прямо или косвенно живут за счет партии. Иногда - не слишком часто - они проявляли активность в социальной борьбе. Но главным для них является неукоснительное соблюдение партийной дисциплины. Большинство по происхождению принадлежат к среднему классу и никогда не рисковали вступить в конкурентную борьбу, чтобы сделать профессиональную карьеру. В партии СИРИЗА найдется не много рабочих, крестьян, молодежи или безработных.

Объем интеллектуальной продукции партии на протяжении десятилетий равнялся нулю. Впрочем, такова участь всего политического и «интеллектуального» класса - как в Греции, так и в других странах Европы. Есть редкие исключения, но, главным образом, по-настоящему интересные идеи следует искать в 60-х и 70-х годах прошлого века. Программа партии оставалась почти неизменной от выборов к выборам: все тот же длинный и скучный перечень пожеланий насчет построения справедливого, более демократического, равноправного и экологичного общества. Но пояснения о том, кто и как может все это осуществить, в ней отсутствовали. В состав левой бюрократии входили люди, обездоленные особым образом: они совершенно не разбирались ни в том, что творится у них стране, ни в международной обстановке. Соприкосновения с действительностью они избегали, как только могли: реальность явно не вписывалась в их умственные построения, а если бы они и попытались с этим что-то поделать, то лишь получили бы массу дополнительных проблем.

Никто из партии СИРИЗА ни разу не выступил с предупреждением о том, что наша страна может стать мишенью в долговой войне, или, как минимум, столкнется с очень серьезными проблемами ввиду постоянного ухудшения ее макроэкономических показателей, роста дефицита платежного баланса и падения конкурентоспособности. (Да и за пределами партии это предсказывали весьма немногие.) Партия постоянно требовала повышения зарплат и социальных пособий, как обычно делают профсоюзы, но не высказывала никаких идей насчет того, где найти на это деньги.

СИРИЗА тщательно избегала углубленного анализа сущности субсидируемой ЕС сомнительной разновидности греческого капитализма – вероятно, боялась оттолкнуть от себя социальные слои, извлекающие выгоду от уклонения от налогов, либо от наличия права на государственные или социальные льготы. СИРИЗА называет себя «леворадикальной» партией, но на самом деле, как я однажды сказал самому Ципрасу, это самая консервативная из всех известных мне (за исключением, может быть, только «ортодоксальной» Коммунистической партии!) организаций в Греции. Она инстинктивно исповедует (не признаваясь в этом самой себе) самую твердую веру в преимущество европейского капитализма.

У партии СИРИЗА также очень путаная и противоречивая позиция по внешней политике Греции, кипрскому вопросу, международной роли страны, проблеме внешней зависимости, а также в отношении таких вопросов, как государственность и глобализация. Она никогда всерьез не критиковала ни доктрину европейской интеграции, ни условия вхождения Греции в ЕС и в зону евро. Партия даже проголосовала за Маастрихтский договор. Конечно, раздавались веские голоса, критиковавшие ЕС, но были и старые коммунистические кадры, сменившие слепую веру в СССР на столь же слепую веру в ЕС. В партии было не принято обсуждать разногласия – блюли единство (и сопряженные с единством привилегии)! Некоторые левые подсознательно ассоциировали Европу с царством социализма. Однако в любом случае после смерти Андреаса Папандреу (1996), а в действительности, даже и раньше, греческая политическая элита почти в полном составе делала все, от нее зависящее, чтобы в экономическом отношении следовать в русле экономической политики ЕС, а во внешнеполитическом и военном – в русле политики НАТО. (Исключением может быть краткий период, когда премьер-министром был Караманлис (2004-2009).

Сталинизм эпохи постмодерна

Вопрос внутрипартийной демократии всегда был центральным для идеологии партии СИРИЗА. Впрочем, на практике стиль партийной жизни, особенно при Ципрасе, был более или менее сродни сталинизму эпохи постмодерна. В отличие от того, что заведено в классических сталинистских партиях, вы можете говорить все, что вам заблагорассудится, но ваши слова редко берутся в расчет. Ципрас принимал (и принимает) все основные политические решения самостоятельно, в чем ему помогают лишь два личных друга – Паппас и Фламбурарис, далее – разные группы советников. Политсекретариат по своим функциям больше похож на административный орган (а то и на работающий вхолостую механизм), чем на политический центр партии, а Центральный комитет представляет собой рыхлый дискуссионный клуб «парламентского типа». Политические течения, объединившиеся в партию СИРИЗА, приняли сей «модус вивенди» либо из необходимости соблюдать партийную дисциплину, либо в обмен на толику партийной власти. Рядовые члены и общество в целом не получают достоверной информации по наиболее важным вопросам, например, о том, что делается на переговорах с кредиторами.

Когда Ципрас подписал капитуляцию и третий меморандум с кредиторами, пренебрегая не только результатами референдума, но и всеми решениями партии, он даже не побеспокоился созвать партийное руководство, чтобы дать отчет в своих действиях и испросить какого бы то ни было одобрения. И это вопреки тому, что большинство членов Центрального комитета выступили с публичным осуждением подписанных соглашений и потребовали созыва ЦК! Ципрас повел себя так, словно партия принадлежала ему на правах частной собственности. Но что интересно, с его поступком фактически смирилось подавляющее большинство членов партии и даже партийных кадров, не согласных с его политикой. Даже когда он подписал окончательную капитуляцию, отреагировали на это чрезвычайно мягко.

Здесь следует подчеркнуть, что если бы партией не руководили, опираясь на полностью недемократические методы, то окончательная капитуляция СИРИЗЫ была бы немыслима и попросту невозможна. Но в греческой истории такое случается не в первый раз. Национально-политическая революция 1943-44 годов, совершенная под руководством Коммунистической партии, одной из величайших компартий в Европе, не закончилась бы тяжким и кровавым поражением, если бы этой партией без соблюдения даже видимости демократии не заправляли трое назначенных из Москвы (совершенно некомпетентных) бюрократов, которых после 1945 года сменил некто Захариадис (также назначенец Коминтерна).

Великобритания с помощью Кремля нашла способ приструнить и уничтожить своих противников в Греции, так как Сталин решил, что страна должна быть подконтрольна Англии. Если бы партией ПАСОК руководили демократическими методами, то вряд ли бы она столь очевидно изменилась вскоре после прихода к власти. Но после смерти Андреаса Папандреу, при Симитисе и Георгиосе Папандреу, руководство ПАСОК в решающей степени подпало под прямое иностранное влияние. К сожалению, у истории есть досадное свойство повторяться!

Завершая «портрет» партии СИРИЗА, было бы несправедливо не упомянуть о наличии у нее огромного преимущества перед обеими правящими партиями Греции: она не настолько сильно коррумпирована (и, в основном, не находится в прямой зави-

симости от иностранных держав), как ПАСОК и НД. Кроме того, она более или менее последовательно отстаивала принципы демократии и права человека. Можно было бы предположить, что ее приверженность (во всяком случае, на словах) ценностям и идеалам левого движения, а также наличие большого числа честных, патриотично настроенных и думающих рядовых членов партии стали бы препятствием на пути к предательству и импульсом к превращению партии в радикальную силу. Может статья, это удалось бы другому лидеру... Но в конкретных условиях все надежды подобного рода оказались иллюзией. Столкнувшись с соблазнами власти и почувствовав давление кредиторов, СИРИЗА сдулась, как до нее и другие партии Греции.

Почему СИРИЗА пришла к власти

СИРИЗА взяла власть не благодаря своим достоинствам, а вопреки им. Причин тому, как минимум, четыре. Отсутствуй хоть одна из них, и у нее ничего бы не получилось. Во-первых, это обвал почти всей политической системы страны в результате описанного выше «веймарского процесса». Во-вторых, личность самого Ципраса. В-третьих, то, что Ципрас оказался достаточно умен, чтобы воспринять наиболее радикальные идеи, имевшие хождение в греческом обществе в период с 2010 по 2012 год, но выработанные за пределами его партии (нельзя сказать, впрочем, что он обладает способностью или желанием эти идеи усвоить или сделать из них необходимые выводы). Четвертым фактором было сохранившееся «моральное превосходство» греческого левого движения.

Груз истории

Исторически левое движение Греции потерпело полный провал, но его активисты и сторонники проявили невероятный героизм и самопожертвование, защищая родину от немецких оккупантов, а позже - оказывая сопротивление политическим гонениям. Во время гражданской войны заключенных коммунистов и сочувствующих компартии ставили перед дилеммой: либо ты подписываешь декларацию, осуждающую Коммунистическую партию, и уходишь домой, либо будешь расстрелян. Многие предпочли расстрел.

Лучшие поэты и композиторы, такие как Микис Теодоракис, сумели пропустить

эти реки крови и крушение надежд целого поколения через свои стихи и песни, тем самым выиграв в сердцах людей ту страшную войну, которую те проиграли в горах. Эта традиция и послужила идеологическим и моральным пропуском, открывшим СИРИЗЕ дверь к политической гегемонии. Кстати, конец морального превосходства греческого левого движения может наступить только теперь, когда СИРИЗА капитулировала, а ее лидеры согласились играть весьма неблагоприятную роль.

Прошлое всегда имеет значение. Греческое лево-коммунистическое движение совершило в 40-х годах прошлого века все политические ошибки, какие только можно было совершить, тем самым позволив поначалу победоносной революции окончиться трагическим поражением. Именно это обрекло греческую компартию после 1945 года на перманентный кризис, а левое движение в целом - на социальную изоляцию со всеми последствиями, которые такая изоляция и постоянная необходимость защищать никому не понятную «линию» имела для самосознания лидеров и партийных кадров. В сущности, эти лидеры не слишком-то и печалились, что им приходится играть маргинальную роль в политике страны. Они убедились на собственном опыте, что игры за власть – это довольно трудное занятие, и что гораздо лучше просто управлять партией, чем подвергаться опасностям открытой политической борьбы. Ведь решила же Россия, в конце концов, что Греция принадлежит к британской (а затем американской) сфере влияния, так о какой борьбе за власть левых сил может идти речь?

В течение долгих десятилетий все соблюдали неписаное правило, которое гласило: не лезь во власть, не играй в социализм, просто сделай государство демократическим и укрепи его. Это правило было нарушено единственный раз в 1989 году как следствие горбачёвских «контрреформ»: левые вступили в коалицию с самыми реакционными правыми силами, чтобы расчлнить ПАСОК. Народ расценил это как оппортунистическую выходку и снова отправил левых в изоляцию.

Ципрас и Нация выходят на передний план

Правила игры изменил Ципрас, заявивший о своем желании управлять страной. Он сумел это сделать благодаря незаурядным умственным способностям, харизме и огромному честолюбию. Кроме того, он не чувствовал себя стесненным политическими (а также моральными и идеологическими) традициями предшествующих поколений. В сущности, он является представителем нового поколения, взбунтовавшегося против старого поколения партийных кадров и лидеров. Но все это было не столь уж невинным, поскольку он представлял поколение, возмужавшее после 1989 года, а после 1989-го можно было только с большим трудом отыскать тех, кто верил хотя бы в какую-нибудь разновидность социализма. Свои политические университеты он прошел в аппарате Коммунистического союза молодежи – лучшей школе политической интриги, воплощавшей в себе превосходство организации над неупорядоченной

политической деятельностью. («Кадры решают все», как говаривал товарищ Сталин.) Уровень его политической и общей культуры был, мягко выражаясь, весьма низок. Кстати, на начальном этапе это давало ему известное преимущество, так как ничто не ограничивало его кругозор и не препятствовало усвоению новых идей. Он изъяснялся на общепонятном греческом языке, ему не требовалось ни согласовывать свои речи, ни переводить их на диковинный диалект «ортодоксального марксизма» или жаргон левых сил образца 30-х годов. Но ему недоставало умения создать свою собственную законченную систему ценностей (не путать с программой «завоевания власти»). Не выработал он и защиты против вредных внешних влияний, что сделало его податливым на манипуляции. Ципрас был прав, когда понял, что прежнее левое движение и его представители совершенно не отвечают потребностям современной обстановки. Но ничего своего на замену у него не было.

Руководство партии СИРИЗА не понимало того, что в действительности происходит в Греции, не понимало значения всех этих «меморандумов» и «договоров займа». На начальном этапе кризиса оно говорило, что госдолг – это «дракон», выдумка, с помощью которой правящий класс как малых детей страшает народные массы. Первые обнародованные анализы того, что на самом деле представляет собой эти «меморандумы», были плодом усилий отдельных критически мыслящих интеллектуалов и руководства новых народных движений вроде Движения независимых граждан Микиса Теодоракиса. В этих документах утверждалось, что мы являемся свидетелями наступления на демократию, национальный суверенитет и независимость Греции.

В 2011 году Ципрас, вопреки сопротивлению своего главного экономиста и будущего автора капитуляции 2015 года Яниса Драгасакиса, принял на вооружение анализ, представленный «независимыми гражданами». Там говорилось о том, что проблему долга необходимо решать в рамках британского права с привлечением иностранных судов. Такую точку зрения он и отстаивал в пространной речи в парламенте. Тем самым он, не вполне понимая, что творит, и, не догадываясь о последствиях, перешел Рубикон. Ведь британское право имеет отношение к стране, это предмет «национальный», а не сугубо «классовый».

Таким образом, Ципрас поставил себя и свою партию в положение защитников Нации, в силу чего, впервые после 40-х годов, появилась возможность требовать для левых гегемонии. Но это, в свою очередь, вызвало необходимость примирения весьма путаных воззрений, бытующих в возглавляемом им политическом течении, с самим понятием нации, что неизбежно должно было породить глубокий кризис. Дело в том, что, как утверждает великий греческий историк-марксист Никос Своронос, главной чертой сформировавшегося на протяжении последних десяти веков национального характера греческого народа является воля к сопротивлению.

Также по инициативе «независимых граждан» в конце 2011 года было распространено воззвание, известное как «воззвание Микиса и Глезоса». Оно представляло собой первую и на протяжении долгого времени единственную попытку поставить греческий вопрос в его подлинный европейский контекст. Это и вывело Ципраса и партию СИРИЗА на международную орбиту, обусловив их известность за пределами Греции.

Позднее «независимые граждане также первыми призвали к созданию национального и социального фронта освобождения в диапазоне «от Камменоса (правый фланг, противник «меморандума») до Антарсии (ультралевый фронт)». Это создало политическую основу для союза партии СИРИЗА с «Независимыми греками» Камменоса, несмотря на решительное осуждение этой идеи со стороны едва ли не всех течений внутри СИРИЗА.

Несмотря на это, и вопреки отсутствию серьезных предложений или программы экономического развития страны (нельзя же считать таковыми выступления против неоколониального режима), Ципрас и СИРИЗА на июньских выборах 2012 года, которые вполне могли бы выиграть, вплотную приблизились к завоеванию власти. Ципрас сумел воспользоваться результатами двухлетней уличной борьбы с неоколониальным режимом и использовать ее как политический капитал своей партии. На протяжении следующих двух с половиной лет греки ожидали победы СИРИЗЫ на выборах в надежде на то, что партия спасет их и всю страну.

СИРИЗА перед лицом реальности

Наблюдая по телевизору июньским вечером 2012 года за подсчетом голосов, вы могли видеть нечто в высшей степени странное. Победителю, Антонису Самарасу, стало дурно, и его увезли в больницу. Проигравший, Алексис Ципрас, был поистине счастлив. Оба знали о настоящем положении дел в стране и о том, что ожидает премьер-министра. Встречу со мной через несколько дней после выборов Ципрас начал словами: «Бомба не должна взорваться в наших руках».

Но, к сожалению, механизм, скрытый в глубинах нашей психологии (и составляющий сюжетную основу трагедий), часто вынуждает людей столкнуться с тем, чего они больше всего боятся и стараются избежать.

Летом 2012 года Ципрас должен был сделать выбор. И он его сделал. Одна из лежавших перед ним дорог вела к созданию политического, социального и международного субъекта, способного начать нелегкую борьбу за спасение страны. Приведет ли борьба к успеху, никто не знал. Этот путь был усеян неопределенностями, огромными рисками и проблемами. Вступив на другую дорогу, следовало бороться за власть ради самой власти: использовать «обычные» коммуникационные технологии, маневрировать в зависимости от того, как повернется ситуация, пытаться эмпирическим путем вычислить наилучшие варианты, искать «надежных друзей» и ... надеяться, что все само собой образуется. Во время нашей последней длительной беседы осенью 2012 года я сказал ему, что он должен честно объяснить народу, в каком трагическом положении находится страна. «Вы ничего не можете обещать грекам, кроме пищи,

крова и лекарств, а также справедливого распределения тягот, - сказал ему я. – Если, конечно, действительно собираетесь возглавить движение страны к независимости и способности твердо стоять на ногах». Он ответил: «Если я скажу то, что говорите вы, я никогда не выиграю выборы».

Как показал референдум, проведенный 5 июля 2015 года, он ошибался. Но даже, если бы он и был прав, к чему левым побеждать на выборах? Зачем обещать то, чего они не могут выполнить? В их ли интересах проводить катастрофическую политику, которая похоронит их, как политическую силу, предварительно поспособствовав их унижению?

Ясно, что левым этого не надо. Но, видимо, среди них немало таких, кто хотел бы стать министром или советником, управлять государством, с важным видом разрешать те или иные проблемы...

С лета 2012 года до трагического лета 2015-го Ципрас на словах оставался верен обязательству бороться против авторов меморандума и колониализма, что позволило ему стать главным действующим лицом на политической сцене Греции. Но реализацию этих идей он доверил людям, их не понимавшим и в них не верившим. Он также использовал в качестве советников множество лиц из ближайшего окружения Георгиоса Папандреу, а этот круг, как известно, находится под сильным иностранным влиянием, равного которому Греция не знала со времен правления военной хунты.

Взяться всерьез за разработку программы СИРИЗА даже не пыталась. Не делала она и попыток стать по-настоящему массовой партией: партийная бюрократия боялась потерять (неправедно) приобретенное влияние, приняв в свои ряды новых и, возможно, более компетентных, чем они сами, членов. На международном уровне СИРИЗА также особой активности не проявляла. Почти ничего не делалось для установления необходимых глобальных контактов и образования союзов, в том числе, с мощным европейским движением, участники которого не просто солидаризировались с греками, но ясно сознавали жизненную важность «битвы за Грецию», ибо рассматривали ее как начало войны, которая определит судьбы всего континента. Напротив, партия даже дезориентировала международную общественность, говоря о режиме жесткой экономии. Крушение страны и ее демократии – не совсем одно и то же, что режим жесткой экономии!

Кроме того, эта политика изобличает нежелание греческого среднего класса (да и правящего класса тоже), из среды которого вышло руководство партии СИРИЗА и склад мышления которого оно претворяет в своей политике, осознать масштаб войны, которая ведется против Греции и ее народа. Изобличает она и иллюзии относительно роли Европы и США, которые питают нынешние руководители партии (один из них, например, публично уподобил Обаму Мартину Лютеру Кингу; другие возлагают надежды на мобилизацию Лагард или Драги на борьбу с Меркель!).

Честно говоря, большую долю ответственности за то, что произошло, следует возложить на самого Ципраса. Но было бы несправедливо винить его во всем. В 2012 году греческое левое движение, его кадры, его лидеры, его активисты были по-на-

стоящему потрясены: они взглянули в лицо Власти, чего, как они уверовали, при их жизни никогда не случится. Эта встреча перевернула их сознание. Потомки создателей Троянского коня не знали, не сумели понять, что Боги посылают дары неспроста, и чем дары щедрее, невероятнее и неожиданнее, тем большая в них кроется опасность. Всем им очень не помешало бы перечесть «Фауста» или «Портрет Дориана Грея», но такое им и в голову не приходило.

В 2012 году для греческого левого движения настал момент истины. Вождям левых надо было решать, будут ли они и впредь верны идеям и ценностям, которые проповедовали всю жизнь, на которых сделали политическую карьеру и которые зачастую обеспечивали им безбедное существование (а для этого следовало сделать все возможное, чтобы предоставить гражданам и Нации возможность спасти страну) или предпочтут иной путь, сопряженный с возвеличиванием собственного эго, погоней за должностями и влиянием, ожиданием наживы, и нежеланием идти на ненужный риск.

В своем большинстве они выбор сделали, и этот выбор отразился в их поведении. Заметное исключение составил только Панайотис Лафазанис, который, по своему обыкновению, страшился власти и пребывал в глубоко пессимистичном расположении духа. Но он не мог предложить никакой достойной альтернативы и потому в итоге на него перестали обращать внимание.

В уравнение включается Империя

«Идея независимости Греции порочна. Греция будет либо русской, либо британской. Она не должна быть русской. Поэтому будет британской». Эти строки, резюмирующие стратегическую установку Запада в отношении Греции, содержатся в донесении, которое посол Ее Величества в Афинах сэр Лайон Эдмунт направил в Лондон.

Но всего, что было сказано выше, явно недостаточно для того, чтобы понять причины политической катастрофы, случившейся в июле 2015 года. В уравнение необходимо включить еще один фактор. Ципрас верил – или его заставили поверить – что он обретет в лице части американского истеблишмента, враждебно настроенного по отношению к Германии, союзника в противостоянии с Меркель. Конечно, в том трудном положении, в какое попала Греция, было бы глупо не использовать все возможности маневрирования между мировыми силами. Но только безумец способен всерьез поверить в то, что Вашингтон поможет победить левому греческому правительству, бросившему вызов неолиберальному порядку в Европе. Увы, в истории Греции, да и всего мира не раз бывало так, что обстоятельства загоняли в подобные ловушки и куда более опытных лидеров, чем Ципрас.

Через день после капитуляции в июле 2015 года вице-президент греческого

правительства Янис Драгасакис публично поблагодарил США за подписанное соглашение и официально подтвердил, что воля Америки по-прежнему закон для Греции и Европы. 27 сентября 2015 года в авторитетной консервативной газете «Катимерини» была опубликована статья, основанная на телеграмме посла Греции в Вашингтоне, из которой следовало: вся переговорная, коммуникационная и международная стратегия партии СИРИЗА на всем протяжении «переговорного» процесса согласовывалась с Вашингтоном (и даже им «направлялась»).

Капитуляция СИРИЗЫ – это триумф неолиберального порядка в Европе, триумф США, который способен подстегнуть подъем крайне правых настроений на всем пространстве континента. Это историческое поражение леворадикальных сил Европы, сравнимое разве что с капитуляцией европейской социал-демократии в августе 1914-го. Кроме того, это провал идеи единой Европы и самое большое политическое поражение Германии с 1945 года. Берлин навязал свои условия бедной и слабой Греции, обеспечив дальнейшее уничтожение греческого народа и государства. Но в глазах миллионов европейцев он стал зловещей силой, просадившей весь международный политический капитал, наживавшийся немцами на протяжении всех послевоенных десятилетий.

Греческая трагедия будет длиться без конца и возможно примет еще более беспощадные формы. Греческая экономика и греческое общество будут опускаться все ниже. Но политическое обезглавливание антиколониального политического движения, направленного против авторов «меморандума», не привело к исчезновению социального сопротивления политике, порождаемой самим фактом того, что в Греции каждый божий день уничтожаются люди. Очень велика вероятность социального бунта: возможность демократического и мирного исхода больше не просматривается.

Все кризисы, помимо прочего, таят в себе возможности. Пример Греции послужит жестоким уроком для всех левых движений в Европе и для всех, кто задается вопросом о правомочности жесткого неолиберального порядка, водворившегося в современной Европе. Ни у кого не должно быть сомнений относительно людоедской природы финансового тоталитаризма, с которым он рано или поздно столкнется. Надо объяснить народу свои действия и причины этих действий. Нужно решительно отвергнуть воспоминания о «хорошей жизни» в послевоенный период. Необходимо вернуться к моральным первоосновам левого движения.

#Valdaiclub



Valdai Club



Valdai International
Discussion Club

www.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com



СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ



Российский совет
по международным
делам



НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ